

© 1992 г. ШМИДТ К.Х.

ОБ ИМПЕРФЕКТЕ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И КАРТВЕЛЬСКИХ¹ ЯЗЫКАХ

Если не учитывать хеттский и германские языки, в которых категория имперфекта, образуемого синтетически, отсутствует², то имперфекты прочих и.-е. языков можно разделить на два класса, отличающиеся по времени возникновения: 1) имперфект, связанный по происхождению с системой видов (А-имперфект), и 2) имперфект, связанный по происхождению с системой времен (Т-имперфект).

Класс 1 восходит к инъюнктиву, или "примитиву", — категории, которая дала (а) при конфектных корнях, употребляемых перфективно — (сильный) аорист; (б) при инфектных корнях, употребляемых имперфективно, — имперфект; имперфект всегда совпадает по виду с презенсом; это верно и тогда, когда в случае (а) происходит образование новой, маркированной инфектной основы (= маркированный имперфектив³). По поводу дифференциации имперфекта и аориста Швицер [3] замечает: «При формальной идентичности решающим для интерпретации является место-в системе: так, др.-греч. ἐφαί и ἐστῆ образуют одинаково от глагольных корней φαί и ἐστῆ, но ἐφαί представляет собой имперфект по отношению к презенсу φαίτι, ἐστῆ — аорист (аналогично др.-инд. ásthāt) по отношению к презенсу ṣtatati (имперфект ṣtatati); ἐγένετο — аорист к γίγνεται (имперфект ἐγίγνετο); формально совпадающая с ἐγένετο др.-инд. форма ajánata представляет собой имперфект от jánate (ср. арх.-лат. genit); аналогично др.-греч. ἔτετε (атт. ἔλεσε): презенс πλάττει при имперфекте ἐπλάττε (но др.-инд. имперфект ápatat "упал", през. pátati; лат. petit); так древние формы "претерита" в результате противопоставления вновь образованным презентным формам часто превращались в формы аориста (при этом имперфектные функции бывшего претерита взял на себя вновь образовавшийся имперфект)». А-имперфект, отличающийся от презенса только набором личных окончаний и при определенных условиях также наличием аугмента, сохранился в индоиранских и греческих языках; его существование в древнеармянском, кельтском и праславянском можно подтвердить с помощью реконструкции: арм. АОР eber "он принес, нес" < ИМПФ *ebheret (др.-инд. abharat, греч. ἔφερε) vs. elik' "он оставил" < АОР (др.-инд. aricat, греч. ἔλιπε); др.-ирл. ИМПФ -bered "он родил" < *bhereto; ст.-слав. ide "он шел" < ИМПФ: ПРЕЗ idetъ, nese "он нес" < ИМПФ: ПРЕЗ neseтъ⁴.

В отличие от А-имперфекта (класс 1) при образовании в отдельных языках Т-имперфекта (класс 2) основы презенса и имперфекта не совпадают; основа им-

¹ В оригинале здесь и в дальнейшем используется термин "южнокавказские (Südkaucasische) языки" — Примечание переводчика

² Ср. однако, в хеттском итеративные формы на -šk- (mi-спряжение, класс 6), среди которых различаются формы презенса (ПРЕЗ) и претерита (ПРЕТ) [1, с. 95] например, 1, 2, 3 ЕД daskim "я много раз беру", daskiši, daskizzi; они могут быть образованы от основы любого глагола [1, с. 74]. См. также претерит слабых глаголов в германских языках (ср. гот. nasjan "спасти", 1, 2, 3 ЕД nasida, nasides, naside), интерпретируемый с диахронической точки зрения в [2] как "результат вербализации отлагательного прилагательного на -ia-, приводящий к образованию претерита".

³ Случай (б), наоборот, требует маркированного перфекта.

⁴ См. [4, с. 42 и сл.; 5—8]

перфекта является при этом производной от некоторой основы, которую не всегда можно ясно установить: например, лат. *amā-ba-t*,³ оскск. *fu-fa-ns* (ср. [9, 10]); от основы инфинитива образованы литов. *dary-davo* "он делал, они двое делали, они делали": ИНФ *dary-ti*, 3 л. ПРЕЗ *dāro*, ПРЕТ *dārė*, ФУТ *darys*; ст.-слав. *zna-aħь* "я знал": ИНФ *znati*, ПРЕЗ *znaje-*; в албанском имперфект представляет собой аналитическую форму со связкой в имперфекте: *jam* "я есмь": ИМПФ *ishe (ishem)*; *vij* "я прихожу": ИМПФ *vijshem*. Для других языков (тохарского, армянского, британской ветви кельтского языка) обсуждается образование имперфекта из опатива⁴.

Что касается картвельских языков, то в них существует общий для грузинского (груз.), лазского (лаз.) и мегрельского (мегр.) вариант образования имперфекта, который типологически сопоставим с упомянутым выше и.-е. имперфектом класса 2: "От основы презенса образуется с помощью суф. *-d* общекартвельская основа имперфекта, к которой восходят две временные формы: имперфект индикатива и имперфект конъюнктива. В сванском существуют и другие способы образования имперфекта" [13, с. 133]. Правда, на и.-е. материале, в отличие от картвельского, происхождение имперфекта от исторической основы презенса не доказано.

Анализу формообразования в сванском языке много внимания уделил Г. Мачавариани. В работе [14], основанной на материале В. Топуриа [15, с. 73 и сл.] и опубликованной посмертно, в 1980 г., выделяется шесть классов имперфекта в сванском языке.

1) Бессуфиксный имперфект (*nulsupiksiani tipi*): в верхнебальском (в.-бальск.) и лентехском (лент.) диалектах сохраняется преимущественно у непереходных аблаутных глаголов⁵. Присоединение формативов (*dds*) в формах 1—2 л. ед. ч. (1, 2 ЕД) и (*da*) в формах 3 л. ед. ч. (3 ЕД) и всех лиц мн. (МН) ч. является факультативным, ср. *twex-en-i* "я возвращаюсь", 1, 2, 3 ЕД: *twex-en-i*, *tex-en-i*, *tex-en-i* vs. ИМПФ *twex-en*, *tex-en*, *tex-en*. В [14] (с. 215) делается попытка свести бессуфиксный имперфект к имперфекту, образуемому с помощью суф. (*w*) (класс 6); **twex-en-w*, **tex-en-w*, **tex-ni-w* с аналогичским выравниванием, формы 3 ЕД (> **tex-en-w*) и дальнейшим исчезновением *(*w*).

2) (*a*)-имперфект (*-a supiksiani tipi*): во всех сванских диалектах так образуется имперфект, соотносящийся с презенсом на (*-e*). В 1 и 2 л. ед. ч. морфема (*a*) заменяется другими аффиксами или нулем: в в.-бальск., лент. (*ds*), в нижнебальском (н.-бальск.) (*ds gw*) (Бечо) или (*o*) (Эцери), лашхском (лашх.) (*is*). Мачавариани интерпретирует эти морфемы как результат двух диахронических процессов: а) замены сохранившейся в 3 л. ед. ч. и во мн. ч. морфемы (*a*): ср. в.-бальск. *xwamāre* "я готовлю": ИМПФ (1, 2, 3 ЕД): **xwamār-a*, **xamār-a*, *amār-a* > н.-бальск. (Эцери) *xwamar*, *xamar*, *amar-a* и т.д., лашх. *xwamār-is*, *xamār-is*, *amār-a* и т.д.; б) присоединения тематических элементов презенса к формам *w*-имперфекта; тематические элементы презенса восходят к формативам *(*esg*) или *(*esg-i*): например, в.-бальск. *d-w-ēs-g-i* "я кладу": ИМПФ *d-w-āsg-dds*, лашх. (*ē*) < *(*ēs-g*); *xwi-d-ēs* "я одеваюсь" и т.д.; наряду с этим (*isg*): *oxmār-isg* "я буду готовить", 2 и 3 ЕД *a-xmār-isg*, *an-mār-isg* и т.д.

Дополнительные аргументы в пользу гипотезы об исчезновении (*a*) в 1 и 2 л. ед. ч. дают теории, возводящие морфему (*a*) к форманту основы презенса (*ē*), переход от **e* к **a* в которой объясняется с помощью либо частичной,

³ Ср. [11, 12]; для древнеармянского тем не менее подтверждается существование отдельных еще более древних имперфектных образований, которые в исторический период перешли в аорист (тематических: *eber* < **ebheret*; сложнотематических *eharç* "он спросил" < *erǰsket*; сложнотематических более высокой степени сложности: *gitac* "он знал" < **voidāsket*; *gorceac* "он делал" < **çorǰejāket* [4, с. 42 и сл.].

⁴ Ср. [14, с. 208]: "umtavrēsad razedreḡad gardamaval zmnebtan" ("в основном у переходных глаголов, имеющих изменяемую основу", где *gardamaval* "переходных", по предположению автора, — опечатка, вместо *gardauval* "непереходных". — Примеч. перев.)

либо полной ассимиляции под воздействием исчлнувшей в ауслaute морфемы соответственно (w) или (a): а) частичная ассимиляция под воздействием морфемы имперфекта (w) [16, 17]: *amāre-w > *amāra-w > amara (о умлаутированном а и исчезновении ауслauta); б) полная ассимиляция под воздействием морфемы имперфекта (a) [16]: ПРЕЗ *iywčar-el* "от торгует": ИМПФ *iywčar-al*.

3) (d)-имперфект: показатель (d), достаточно поздно ставший продуктивным в сванском языке (особенно в верхнебальском, лентехском диалектах и говоре Бечо) в результате присоединения его к другим морфемам или их замены идентифицируются с показателем имперфекта в грузинском и занских (лазском и мегрельском) языках. Древнейшие формы сванского языка могут быть засвидетельствованы в лахамульском говоре (нижнебальский диалект): 3 ЕД *ar-d* "был", *squr-d* "сидел", *γər-d* "шел"⁷. Морфема (d) особенно часто встраивается в формы имперфекта, образованные от i-презенса: например в.-бальск. *xwaqñ-i*, лент. *xwaqñ-i* "я пашу": ИМПФ 1, 2, 3 ЕД в.-бальск. *xwaqñ-d-äs*, *xaqñ-d-äs*, *aqñ-d-a*.

4) (ən, än, on)-имперфект: встречается во всех диалектах как имперфект релятивных глаголов с субъектом-экспериментером в дативе; к данной морфеме может присоединяться (da): в.-бальск. ПРЕЗ *xa-lat* "он любил" < "ему любим": ИМПФ *xa-lat-ən(da)*, ПРЕЗ *xu-γw-a* "он имеет": ИМПФ *xu-γw-än(da)*, лашх. *xu-γw-än(da)*; лашх. *xo-tr-a* "он знает": ИМПФ *xo-tr-on(da)*; образование на (on) наблюдается редко.

5) (ol)-имперфект: встречается во всех диалектах (за исключением нижнебальского, где, однако, морфема (ol) сохраняется в кондиционалисе, ср. *oxmar-ol* "я подготовил бы") как имперфект пассивных глаголов; в отдельных диалектах данная морфема встречается и в сочетании с другими показателями (в 1 и 2 ЕД (ol) + (däs), 3 ЕД (ol) + (da): в.-бальск. ПРЕЗ *i-mär-i* "готовится" = н.-бальск. *i-mär-i*, лашх. *i-mär-i*: ИМПФ 1, 2, 3 ЕД: в.-бальск. *xwimär-öl-däs*, *ximär-öl-däs*, *imär-öl(da)*, лент. *xwimar-ol-(däs)*, *ximar-ol-(däs)*, *imar-ol-(da)*, но н.-бальск. *xwimäri-dasgw*, *ximäri-dasgw*, *imäri-da* (Бечо), *xwimär*, *ximär*, *imäriw* (Эцери). В части области распространения верхнебальского диалекта (Ушгули — Ленджер) обнаруживается также вариант (öl) в функции кондиционалиса: *ädsix-öl* "сгорело бы" (неперех), *änmär-öl* "было бы подготовлено" [15, с. 189 и сл.]. Мачавариани [14, с. 212 и сл.] связывает эти варианты с архаической морфемой (alē), засвидетельствованной в поэтических текстах [15, с. 190] и имеющей широкий набор функций (презент, футурум, редко претерит, императив)⁸.

6) (w)-имперфект: встречается в нижнебальском диалекте (в эцерском и лахамульском говорах, а также в цхумарском и спорадически бечойском). Следы этой морфемы обнаруживаются также в 1 и 2 л. а-имперфекта (см. выше п. 2). В Эцери морфема имперфекта (w) присоединяется преимущественно к образованиям от основы презенса на (i): ПРЕЗ *ašxi* "он обносит забором" vs. ИМПФ (см. [15, с. 89; 14, с. 214]):

Ед.ч	Мн.ч
1. <i>xwašxat-w</i>	ИНКЛ <i>lašxati-w-d</i> ЭКСКЛ <i>xwašxati-w-d</i>
2. <i>xašxat-w</i>	<i>xašxati-w-d</i>
3. <i>xašxat-w</i>	<i>ašxati-w-x</i>

Другие примеры: ПРЕЗ *aläš-i* "сеет": ИМПФ ед. ч. *xwaläš*, *aläš*, *aläš-i-w*; ПРЕЗ *texn-i* "возвращается"; ИМПФ ед.ч. *twexen*, *te xen*, *te xni-w* и т.д.

⁷ Неубедительной поэтому выглядит точка зрения Осидзе [18]: "Этот вариант образования имперфекта прошедшего времени (Past Imperfect) в сванском языке является вторичным, так что аффикс -d, общий для всех картвельских языков, исторически является единственным формантом имперфекта". (В пояснении к этой цитате К.Х. Шмидт указывает, что в оригинале Е. Осидзе употребляет термин Past Imperfective — прошедшее время несовершенного вида, который он произвольно заменяет термином Past Imperfect. — Примеч. перев.)

⁸ Правда, (öl) указывает на существовавшее прежде *(ol-i). Соотношение этой морфемы с др.-груз. (od-e) (искод-e "знал", velode "ждал") [13, с. 134, 140] также остается пока неясным.

Комментарий. Поскольку в пракартвельском языке имелась (и сохранилась еще в диалектах грузинском) словоизменительная категория вида (*aspect flexionnel*, термин заимствован из [21, с. 34]), который характеризовался соединением показателя вида и более поздней основы времени, необходимость в развитии особой, словообразовательной категории вида (*aspect dérivatif*, термин из [21, с. 61 и сл.¹¹]), строящейся на основе дуративного способа действия, не было. Образования от основы имперфекта модальные формы (конъюнктив I, затем императив) предназначены для выражения модальных значений группы форм, образованных от основы презенса, которая находится в оппозиции более древней, маркированной основе (АОР). В этой связи следует указать на гомоморфизм древнегрузинского и древнеармянского языков в отношении аспектуальных различий имперфективных и перфективных форм конъюнктива — будущего времени (ср. [24, с. 151 и сл.]). Построение системы маркированных имперфективных наклонений в картвельских языках создает предпосылку для развития особенного, имперфективно употребляемого способа действия, который — и в этом отношении его можно сравнить с описанным выше классом 2 и.-е. имперфекта — служил для выражения имперфекта как категории, где выступают имперфективный вид и претеритное время в комбинации. Мотивом для образования конъюнктива I как производного от основы имперфекта являлась тенденция к парадигматическому выравниванию. Данный процесс типологически близок процессу построения модальной системы в греческом и латинском (ср. также аналогичный случай образования картвельского конъюнктива III как производного от системы перфекта), при этом дифференциация между презенсом конъюнктива и имперфектом конъюнктива в латинском обгоняет аналогичный процесс в картвельских языках.

Тот факт, что до имперфекта конъюнктива [13, с. 146], или конъюнктива I, в картвельском существовал "аорист конъюнктива" [13], образовывавшийся непосредственно от корня, легко показать на материале сванского языка: образование конъюнктива на (*de*) является предпосылкой двух процессов: а) развития конъюнктива II на (*e*) как производного от бессуффиксного аориста сильных, аблаутных глаголов, например, АОР 3 ЕД *adig* "он погасил" vs. КОНЪЮН II 1, 2, 3 ЕД, 3 МН *odəg-e* (лент. *aduge*), *adəg-e*, *adəg-e-s*, *adəg-e-x* [18, с. 164]; б) экспансии морфемы (*d*), соединившейся с (*e*) в форматив (*de*), возможно, уже общекартвельский. Процесс (б) противоречит крайней ограниченности употребления (*d*) в общекартвельское время, что вытекает из данных сванского. Более вероятным является решение, при котором (*d*) интерпретируется как грузинско-занское новообразование, которое нашло свое место в сванском только в результате заимствования. Следствием из этой теории является только то, что в общекартвельский период еще не было единой морфемы для передачи конъюнктива I.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Friedrich J. Hethitisches Elementarbuch. Heidelberg, 1960.
2. Meid W. Das germanische Praeteritum. Innsbruck, 1971. S. 113.
3. Schwyzler E. Griechische Grammatik. 1. Bd. München, 1953. S. 640 (2. Bd. München, 1950).
4. Schmidt K.H. Armenian and Indo-European // First international conference on Armenian linguistics: Proceedings / Ed. by Greppin J.A.C. N.Y., 1980.
5. Thurneysen R. A grammar of Old Irish. Dublin, 1946. P. 372.
6. Schmidt K.H. Zum altirischen Imperfektum // Studia Celtica. 1968. 3.
7. Hollisfield H. The personal endings of the Celtic imperfect // KZ. 1978. 92. Hf. 1—2.
8. Szemerényi J. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt. 1970. S.
9. Leumann M. Kleine Schriften. Zürich; Stuttgart, 1959. S. 275.
10. Leumann M. Lateinische Laut- und Formenlehre. München, 1977. S. 577.
11. Krause W., Thomas W. Tocharisches Elementarbuch. Heidelberg, 1960. S. 217.
12. Winter W. Die Personalendungen des Imperfects und Aorists im Armenischen // KZ, 1975. 89. Hf. 1.
13. Deeters G. Das Khartwelische Verbum. Leipzig, 1930.
14. Мачавариани Г. Прошедшее несовершенное в сванском и его место в системе спряжения картвельских языков // ИКЯ. 1980. 22. (на груз. яз.).
15. Топуриа В. Сванский язык. 1. Глагол. Тбилиси, 1931; 2-е изд. // Труды. 1. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.).

¹¹ В новогрузинском, сванском, или русском переход от вида как словоизменительной категории (*aspect flexionnel*) к виду как синтагматической категории (*aspect syntagmatique*, термин из [21]; ср. также [22]) совпадает с вытеснением категории вида, выраженной противопоставлением перфективной основы аориста vs. имперфективной основы презенса, с образующейся в результате этого процесса категорией времени (об отношении вида к императиву/прохибитиву см. [23]).

16. *Калдани М.* К некоторым вопросам чередования *e/a* в сванском глаголе // ИКЯ. 1968. 16 (на груз. яз.).
17. *Осидзе Е.* К происхождению суффикса прошедшего несовершенного *-a* и показателя дательного падежа *-e* в сванском языке // Тр. ТГУ. 1972. 3 (142) (на груз. яз.).
18. *Осидзе Е.* К истории образования прошедшего несовершенного в сванском // Тр. ТГУ. 1976. 174 (на груз. яз.).
19. *Гагуа К.* Недостаточные в отношении времени глаголы в сванском языке. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).
20. *Leskien A.* Die Deklination im Slavisch-Litauischen und Germanischen. Leipzig, 1876. S. VII.
21. *Holt J.* Etudes d'aspect // Acta Jutlandica. 1943. XV. 2.
22. *Schmidt K.H.* Zu den Aspekten im Georgischen und in indogermanischen Sprachen // RK. 1963. 43—44.
23. *Schmidt K.H.* Probleme des Prohibitivsatzes // Studia classica et orientalia Antonio Pagliaro oblata. III. Roma. 1969.
24. *Schmidt K.H.* Konjunktiv und Futurum im Georgischen und in indogermanischen Sprachen // RK. 17—18. 1964.

Перевела с немецкого *Сумбатова Н.Р.*